

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ч., Галактионова И.В. Пометы «уменьшительное» и «увеличительное» в «Толковом словаре русского языка» Н. Ю. Шведовой // Litera. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.7.71321 EDN: TQCXCK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71321

Пометы «уменьшительное» и «увеличительное» в «Толковом словаре русского языка» Н. Ю. Шведовой

Ван Чжэ

аспирант; кафедра русского языка; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ zh.wang@mail.ru

Галактионова Ирина Владимировна

ORCID: 0009-0005-5818-605X
кандидат филологических наук

доцент; кафедра русского языка; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ ig@philol.msu.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.7.71321

EDN:

TQCXCK

Дата направления статьи в редакцию:

18-07-2024

Дата публикации:

25-07-2024

Аннотация: В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» Н. Ю. Шведовой, обращенном к широкому кругу читателей, прежде всего читателей-нелингвистов, используется традиционная для лексикографии

система помет, при этом их содержание не разъясняется во вступительных материалах словаря. Читатель сталкивается с необходимостью самостоятельного выяснения содержания помет. Объектом исследования в статье являются пометы «уменьшительное» и «увеличительное», внутренняя форма которых создает у читателя ощущение самоочевидности их содержания, состоящего в указании на размер, но которые используются в словаре иначе. Целью работы является моделирование рассуждений читателя, который хочет понять, что обозначают данные пометы, и опирается при этом только на материалы данного словаря. В работе используется метод семантического и синтаксического анализа толкований и метод сопоставления помет у слов одной и той же семантической группы. Новизна исследования заключается в тщательном изучении помет, которые ранее в собственно лексикографическом аспекте не рассматривались. Оно показало, что в анализируемом словаре пометы «уменьш.» и «увел.» используются в соответствии с терминологическими, а не с общеязыковыми значениями слов «уменьшительный» и «увеличительный». Толкования терминологических значений этих прилагательных допускают две интерпретации (прилагательные всегда указывают на размер, возможно вместе с оценкой, или могут указывать только на оценку), что неудачно для словаря, каждая метаязыковая единица в котором должна пониматься однозначно. Анализ соотношения данных помет с эмоционально-оценочными приводит к их пониманию как указывающих только на размер или степень, и это понимание близко к общеязыковому. Наконец, анализ нескольких примеров приписывания помет возвращает к одному из возможных терминологических пониманий. Все это создает сложности для читателей: обычный читатель-нелингвист скорее всего не будет обращаться к корпусу словаря и поймет эти пометы в общеязыковом значении; более внимательные читатели, включая лингвистов, получат разную, возможно противоречивую, информацию о содержании помет, зависящую от того, что именно будет ими изучено. Таким образом, содержание помет, даже таких, которые, на первый взгляд, кажутся общепонятными, должно обязательно разъясняться во вступительных материалах словаря.

Ключевые слова:

лексикография, семантика, метаязык, толковый словарь, Наталия Юльевна Шведова, лексикографическая помета, система помет, уменьшительное, увеличительное, содержание пометы

Введение

Источником информации о словах конкретного языка для носителя этого языка является словарь, прежде всего толковый. Человек, изучающий русский язык, использует соответствующие двуязычные словари, но на более позднем этапе овладения языком обращается уже к толковым словарям.

Наиболее востребованными пользователем-неспециалистом всегда были однотомные толковые словари, прежде всего «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, в том числе в изданиях, над которыми работала Н. Ю. Шведова. Говоря о специфике однотомных словарей в отличие от многотомных, Н. Ю. Шведова отмечает: «Большие словари предназначены тем, кто специально работает с языком <...>. Однако существуют широчайшие круги читателей, которым словарь нужен прежде всего как современный практический справочник, который постоянно находится под рукой. Это — функция однотомного словаря» [\[1, с. 166\]](#). Она выделяет четыре категории читателей такого

словаря: профессиональный «читатель-лингвист, в тех или иных целях проверяющий лексикографа профессионально» [\[1, с. 167\]](#), и три группы читателей-неспециалистов: человек, читающий словарь как книгу, носитель языка, желающий получить конкретную справку о слове, и иностранец, использующий словарь как справочник и учебное пособие.

Читатели любой из этих категорий нуждаются в точном и понятном описании слова, что достигается, в частности, использованием унифицированного метаязыка. Традиционная лексикография выдвигает требование единообразия в описании слов, сходных в каком-либо отношении: относящихся к одной тематической группе, к одному словообразовательному типу и т.п. Н. Ю. Шведова отмечает как крайне нежелательный, хотя и объяснимый недостаток словаря «большое количество самых разнообразных расхождений в разработке однотипных слов» [\[1, с. 170\]](#). Наиболее унифицированными средствами описания можно считать используемые в словарях пометы, за каждой из которых должно стоять совершенно определенное содержание.

Описание какого-либо свойства слова с помощью пометы является также и способом уменьшить объем текста словаря, разрешив тем самым один из парадоксов словарной статьи, о которых писала Н. Ю. Шведова, — «противоречием между всеохватностью задачи» описания слова в контексте языка и «ограниченными возможностями жанра» словарной статьи [\[2, с. 621\]](#).

В русской лексикографии существует сложившаяся система помет, отражающая разные свойства слов и их лексико-семантических вариантов (ЛСВ) — от грамматических до функционально-стилистических, от временных до экспрессивно-оценочных — и незначительно различающаяся в разных словарях. Фундаментальное исследование помет в основных толковых словарях представлено в монографии [\[3\]](#). Особое внимание исследователей привлекают стилистические и оценочные пометы, их изменение во времени, различия между словарями в квалификации одних и тех же единиц (см., например, [\[4, 5\]](#)).

Помета является удобным инструментом описания в том числе и семантики определенных групп ЛСВ, а именно таких ЛСВ производных слов, которые регулярным образом соотносятся с производящими словами, в частности в том случае, когда производное слово содержит один или несколько дополнительных компонентов смысла, на которые и указывает помета. Такие пометы особого внимания исследователей не привлекали.

Цель и методы

В настоящей статье исследуется группа помет, традиционных для русской лексикографии в целом, на примере их использования в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» Н. Ю. Шведовой ([\[6\]](#), далее — СШ) — однотомном словаре, ориентированном на самого широкого читателя и продолжающем традицию однотомных словарей, заложенную С. И. Ожеговым. В центре внимания находятся пометы *уменьш.* (уменьшительное) и *увел.* (увеличительное), приписываемые существительным; к рассмотрению привлекаются также комплексные пометы, в состав которых входит компонент *уменьш.* или *увел.*, и некоторые экспрессивно-оценочные пометы.

Целью статьи является определение содержания помет *уменьш.* и *увел.*, для чего моделируются рассуждения читателя, опирающиеся только на материалы самого СШ.

Такие рассуждения или хотя бы их часть могут быть сделаны читателем любой из выделенных Н. Ю. Шведовой категорий, включая иностранцев, знающих русский язык в такой степени, которая позволяет им пользоваться русскоязычным толковым словарем.

Необходимость определить содержание помет возникает в том случае, если сам автор словаря его не объяснил во вспомогательных материалах, например в предисловии. В СШ такого объяснения нет, имеется только список сокращений [\[6, с. VII\]](#). Отсутствие объяснений свидетельствует о том, что автор считает все используемые в словаре обозначения, включая пометы, общезвестными (например, изучавшимися на уроках русского языка в школе) или понятными без разъяснений, просто в силу знания читателем общеязыкового значения соответствующих слов. Кажется очевидным, что большинство читателей будут исходить из тех же соображений и не будут пытаться специально выяснить, каково содержание помет.

Таким образом, в статье моделируются рассуждения прежде всего читателя-лингвиста, а также пытливого читателя-неспециалиста, для чего используется метод семантического и синтаксического анализа толкований и метод сопоставления помет у слов одинаковых семантических типов.

Материал и обсуждение

Чтобы выяснить содержание помет, читатель может опираться на толкования слов, использующихся в качестве помет (если такие толкования есть), на систему помет в целом и на практику приписывания помет конкретным словам и их ЛСВ.

1. Значение терминов *уменьшительное* и *увеличительное*

В СШ имеются словарные статьи прилагательных *уменьшительный* и *увеличительный*. Рассмотрим эти статьи с целью извлечь из них содержательную характеристику помет.

В СШ для прилагательных *уменьшительный* и *увеличительный* фиксируются по два значения.

Первые значения каждого из них отсылают к одному из значений глаголов *уменьшить* и *увеличить* соответственно. У этих глаголов по два значения: у *уменьшить* — «1. Сделать меньше (по величине, объему, количеству). У. вес. У. нагрузку. 2. Сделать мельче (изображение)» [\[6, с. 1026\]](#) и у *увеличить* — «1. Сделать больше (по величине, объему, количеству). У. число участников. У. выпуск товаров. 2. Сделать крупнее (изображение). У. под микроскопом. У. фотоснимок» [\[6, с. 1014\]](#); прилагательные *уменьшительный* и *увеличительный* в своих первых значениях соотносятся со вторыми значениями соответствующих глаголов; иллюстрируется только слово *увеличительный* — сочетанием *увеличительное стекло*.

Вторые значения прилагательных — терминологические, непосредственно связанные со сферой словообразования. Ниже приведены словарные статьи этих прилагательных целиком, за исключением информации о формах и производных от них словах:

Уменьшительный: «1. см. *уменьшить*. 2. В словообразовании: относящийся к образованию существительных, прилагательных и наречий, обозначающих меньшую величину, степень качества, а также эмоциональное отношение (напр. дом — домик, яблоко — яблочко, Ваня — Ванечка, плохой — плохонький, добрый — добренький, скоро — скоренько, тихо — тихонечко). У. суффикс» [\[6, с. 1026\]](#);

Увеличительный: «1. см. увеличить. 2. В словообразовании: относящийся к образованию существительных и прилагательных, обозначающих большую величину, степень качества, а также эмоциональное отношение (напр. дом — домище, большой — большущий, здоровый — здоровенный). У. суффикс» [\[6, 1014\]](#).

Толкование вторых значений начинается с пояснения «в словообразовании», что указывает на терминологический характер значения и сферу его употребления; приводимые в скобках примеры показывают, что перечисленные значения выражаются с помощью суффиксов. В словарной статье перечислены три возможных значения суффиксов, которые вносятся ими в производные слова: меньшая/большая величина, (меньшая/большая) степень качества, а также эмоциональное отношение.

Используемые в качестве помет термины уменьшительное и увеличительное очевидным образом являются результатом субстантивации этих прилагательных и помимо семантики самих прилагательных содержат компонент смысла 'значение' (то есть существительное уменьшительное толкуется как 'уменьшительное значение'); значение прилагательного целиком вкладывается в значение производного существительного-термина.

Интерпретируя толкования соответствующих прилагательных, читатель должен сам понять, как соотносятся между собой три значения, которые, как указано в словаре, могут добавляться при словообразовании. Эти толкования можно понять двумя способами.

В соответствии с первым пониманием производное слово обозначает либо только величину предмета, либо только степень проявления признака в предмете, либо только эмоциональное отношение к предмету. Это понимание противоречит общеязыковому значению слов *меньший*, *уменьшить* и *больший*, *увеличить*, поскольку выражение в слове эмоционального отношения не обнаруживает никакой связи с величиной или степенью, то есть с таким параметром, значение которого может быть охарактеризовано как меньшее или большее. Вместе с тем среди примеров на слово *уменьшительный* есть пара *Ваня* — *Ванечка*, в которой производное слово не указывает на «размер» называемого им человека, а выражает только эмоциональное отношение, поддерживая тем самым данное первое понимание.

Таким образом, при первом понимании пометы *уменьш.* и *увел.* в одних словах выражают информацию о размере или степени (назовем такую информацию параметрической), а в других — нет.

Согласно второму пониманию, производное слово, во-первых, обозначает величину предмета или степень проявления признака в предмете, и, во-вторых, к значению величины или степени добавляется также указание на эмоциональное отношение (причем из толкования неясно, добавляется ли обязательно или может быть добавлено); на такое понимание указывает синтаксическая структура толкования, в котором компонент «эмоциональное отношение» вводится союзом *а также*, а не присоединяется к предыдущим двум через запятую или с помощью союзов *и* либо *или*. Но этому пониманию противоречит пара *Ваня* — *Ванечка*, где значение эмоционального отношения ни к чему не добавляется.

При втором понимании параметрическое значение у слов с такими пометами обязательно. Это понимание больше соответствует внутренней форме терминов, но не является, как мы видели, единственным возможным.

В итоге выбрать одно из пониманий на основании словарных статей прилагательных

уменьшительный и увеличительный не представляется возможным. Отметим, что при любом понимании значение пометы при конкретном слове оказывается неопределенным. Например, означает ли помета уменьш. при слове *арбузик* или *дверка* только маленький размер (и при этом именно размер, а не степень признака), только отношение к предмету, или и то и другое, читатель должен понять сам.

Такая неоднозначность толкований словаря точно отражает существующую в науке дискуссию о значении слов с уменьшительными и увеличительными суффиксами, или — в иной терминологии — диминутивов и аугментативов. Исследователи отмечают тесную связь между параметрическим и оценочным значениями в таких словах, и многие из них считают, что в них всегда представлены оба типа значений (см., например, [7–9]). Противоположная точка зрения тоже представлена (например, [10–12]); ее сторонники отмечают, что реализация только параметрического значения характерна для специальных условий (например, для официального стиля речи). Соответствующие термины — особенно термин *диминутив* — широко используются в литературе и для обозначения слов, выражающих только оценку, но не параметр (например, [13]).

Однако, как кажется, ознакомление читателя с научными дискуссиями все же не входит в задачи словаря, ориентированного на широкую аудиторию, тем более что сделать это в краткой словарной статье невозможно. Читатель нуждается в четком определении содержания помет *уменьшительное* и *увеличительное*, которого, как нам кажется, из приведенных толкований не получает.

2. Анализ системы помет.

Пометы в словаре существуют не по отдельности, а в виде системы. Поэтому нужно посмотреть, нет ли помет, специально предназначенных для указания на наличие в слове эмоционального отношения к обозначаемому предмету или к собеседнику (иначе говоря, эмоционально-оценочных помет). В списке сокращений СШ обнаруживаются пометы *ирон.* (ироническое), *ласк.* (ласкательное), *презр.* (презрительное), *пренебр.* (пренебрежительное), *уничиж.* (уничижительное), *шутл.* (шутливое), а также комплексные пометы *уменьш.-ласк.* и *уменьш.-унич.* [6, с. VII]; кроме этого в корпусе словаря встречаются не отмеченные в списке сокращений пометы *уменьш.-пренебр.* (при словах *здоровышко* и *тоторишко*), *увел.-пренебр.* (при *катюга*), а также *уменьш.-шутл.* (при *бумаженция*).

Наличие в системе помет отдельных эмоционально-оценочных помет, а также возможность их комбинирования с пометами *уменьш.* и *увел.*, которые своей внутренней формой указывают на значение параметра, свидетельствует о том, что пометы *уменьш.* и *увел.* следует понимать именно в параметрическом значении. Тогда наличие при слове только пометы *уменьш.* указывает на компонент смысла 'маленький', а *увел.* — на 'большой', наличие также пометы *ласк.*, *пренебр.* или *унич.* на положительное (=ласкательное) или отрицательное (=пренебрежительное, уничижительное) эмоциональное отношение к называемому объекту или к адресату высказывания. (Содержание пометы *шутл.*, сочетающейся с *уменьш.* в единственном случае, и *ирон.*, не дающей комбинированных помет, мы не затрагиваем.) Таким образом, параметрические пометы (указывающие на размер или степень) оказываются противопоставленными эмоционально-оценочным пометам (указывающим на эмоциональное отношение).

Именно чисто параметрическое понимание помет *уменьш.* и *увел.* непосредственно опирается на общеязыковые значения глаголов *уменьшить* и *увеличить*, а значит, оно наиболее соответствует представлениям читателя-неспециалиста. Однако данное

понимание не совпадает ни с одним из тех двух, которые вытекают из толкования терминологических значений прилагательных *уменьшительный* и *увеличительный* и которые были приведены выше.

Эти, приведенные выше понимания дают другую картину соотношения внутри системы помет. Поскольку пометы *уменьш.* и *увел.* при любом из этих пониманий могут указывать на эмоциональное отношение, причем любое — и положительное, и отрицательное (в словарных толкованиях соответствующих прилагательных указаний на тип оценки нет), роль вторых элементов комплексных помет в таком случае состоит в уточнении типа эмоционального отношения, что делает, например, пометы *уменьш.-унич.* и *унич.* в ряде случаев синонимичными. Синонимия этих помет вытекает и из толкования прилагательного *уничтожительный*.

СШ указывает для этого прилагательного два значения, второе из которых является терминологическим и описывается следующим образом: «**2.** В словообразовании: относящийся к образованию существительных — имеющий оттенок презрительности или пренебрежительности, часто в сочетании с уменьшительностью (напр. *домишко*, *типчик*, *старушонка*). У. суффикс» [\[6, с. 1029\]](#). Из этой формулировки следует, что помета *унич.*, представляющая собой результат субстантивации данного прилагательного, может указывать не только на эмоциональное отношение, но и на размер. Попутно отметим, что данная формулировка не позволяет разграничить значения помет *унич.* и *презр.*, *унич.* и *пренебр.* (для прилагательных *презрительный* и *пренебрежительный* СШ к тому же не фиксирует терминологических значений).

В процитированной статье даны три примера слов, при которых должна быть помета *унич.*, без указания на то, в каких из них представлен только оттенок презрительности или пренебрежительности, а каких — также и уменьшительность. Как кажется, уменьшительность разумно видеть в слове *домишко* (ср. неправильное **большой <огромный> домишко*); это слово фиксируется в СШ в словарной статье **ДОМ** и действительно имеют помету *унич.* (а не *уменьш.-унич.*), то есть две эти пометы оказываются синонимичными. Вместе с тем слова *типчик* и *старушонка* с идеей размера плохо совместимы, но в данном случае важно другое: если *старушонка* имеет помету *унич.*, которая может указывать и только на отношение, то *типчик* подается в статье **ТИП** как *уменьш.* (а не как *унич.*). При этом помета *уменьш.-унич.* также используется с СШ, причем приписываться она может словам, которые относятся к тем же тематическим группам, что и приведенные в качестве примеров. Так, именно помету *уменьш.-унич.* имеют слова *избенка* (ср. с *домишко*) и *женишок* (ср. со *старушонка*).

Таким образом, анализ системы помет дает еще одно понимание содержания помет *уменьш.* и *увел.* — чисто параметрическое, однако не исключает и предложенных ранее — на основе анализа толкований прилагательных *уменьшительный* и *увеличительный* — их пониманий.

3. Анализ помет при словах и ЛСВ.

Выявление содержания помет на основе анализа лексических единиц, имеющих такие пометы, — задача для читателя-лингвиста. Она сложна по разным причинам, в том числе и потому, что массив лексики с этими пометами очень большой: в СШ только с простыми пометами *уменьш.* и *увел.* представлено 2272 слова (2207 слов с пометой *уменьш.*, 65 слов с пометой *увел.*).

В настоящей статье мы отметим лишь следующее обстоятельство, касающееся пометы *уменьш.*, которая ставится при существительных двух принципиально различных по

семантике групп. Интерпретация содержания пометы зависит от семантики производящей основы этих существительных.

Эта помета может интерпретироваться как выражающая параметрическое значение, очевидным образом, только при таких производных словах, которые образованы от существительных, обозначающих предметы, имеющие размер (например, *верёвка* — *веревочка*, *двор* — *дворик* или *кровать* — *кроватка*), или признаки и иные сущности, которые можно охарактеризовать по параметру степень (*жара* — *жарища*, *холод* — *холодок* — *холодище* или *голос* — *голосок* — *голосище*). Анализ сочетаемости этих слов по данным Национального корпуса русского языка показывает, что они всегда указывают на размер или степень (так, например, слово *дворик* сочетается с прилагательными *маленький* и *небольшой*, но не сочетается с прилагательным *большой*); указание же на оценку возможно (особенно если она поддержана в контексте прилагательными типа *милый*, *хорошенький* и т. п.), но не является обязательным (ее нет, например, в контекстах типа *В цвету сирень и черемуха; во дворах и двориках желтеет пряная запахом ромашка* (Ю. П. Анненков, *Повесть о пустяках*)).

Помета *уменьш.*, кроме того, используется при производных от таких слов, которые с идеей размера или степени не совместимы (например, *адрес* — *адресок*, *водка* — *водочка* или *вид* — *видик (из окна)*). В этих случаях данная помета не может иметь параметрического значения и выражает эмоциональное отношение либо к обозначаемому словом объекту, либо к адресату сообщения.

Выявляя содержание помет на основании анализа лексических единиц с этими пометами, следует учитывать, что в словаре может быть, как мы видели на примере слов, упомянутых в статье **УНИЧИЖИТЕЛЬНЫЙ**, некоторая непоследовательность в их расстановке.

Таким образом, практика приписывания помет *уменьш.* (а также, по-видимому, и *увел.*) показывает, что СШ фактически совмещает оба понимания, вытекающих из толкований прилагательных *уменьшительный* и *увеличительный*, допуская и параметрическое содержание этих помет, которое может сопровождаться оценочным, и чисто оценочное.

Выводы

Анализ такого элемента метаязыка, как пометы *уменьш.* и *увел.*, содержание которых, на первый взгляд, кажется общепонятным, показывает, что это не совсем так.

Эти пометы связаны с составом слова (наличием в нем суффикса), но призваны указывать на его семантику (морфемная структура слова в русских толковых словарях традиционно не указывается). При этом школьный курс русского языка обращен к формальной стороне языка; такие понятия, как «*уменьшительность*» и «*увеличительность*», в школе не изучаются (хотя сочетания *уменьшительный суффикс* и *увеличительный суффикс*, конечно, употребляются). Таким образом, читатель не может использовать свои школьные знания, и ему приходится обращаться за помощью к самому словарю, в котором пометы используются.

В СШ отсутствуют вводные материалы, в которых объяснялось бы содержание помет, что побуждает читателя либо опираться в его интерпретации на внутреннюю форму слов *уменьшительное* и *увеличительное*, либо обращаться к корпусу словаря, анализируя толкования соответствующих прилагательных или практику расстановки данных помет. Как было показано, анализ и того и другого не позволяет прийти к однозначному выводу о содержании помет, не говоря уже о том, что требовать подобного анализа от читателя-

неспециалиста нереалистично.

Научные дискуссии, отголоски которых лингвист может увидеть в толкованиях терминологических значений прилагательных *уменьшительный* и *увеличительный*, входят в противоречие с наивно-языковыми представлениями носителя языка, основанными на внутренней форме этих слов, что может вызвать недоумение у обычного читателя. В свою очередь читателя-иностраница помета *уменьш.* при словах типа *адресок* (от *адрес*) или *видик* (от *вид*) заставит думать, что *адресок* — это какой-то особенно короткий адрес, а *видик* — очень маленький вид.

Кажется разумным, чтобы все пометы, включая, разумеется, *уменьш.* и *увел.*, разъяснялись во вступительных материалах словаря. На разъяснение содержания пометы как на обязательное ее свойство указывает В. В. Морковкин: «Помета — это эксплицированное во вводной части словаря собственно лексикографическое средство (обычно в форме сокращенного слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений» [14, с. 110]. Во вводных материалах можно более подробно остановиться на наборе возможных смысловых компонентов, которые стоят за пометами *уменьш.* и *увел.*, их соотношении друг с другом и зависимости выбора одного или нескольких из них от значения слова, к которому присоединен суффикс.

Мы не считаем себя вправе формулировать разъяснения для помет *уменьшительное* и *увеличительное*, соответствующие практике расстановки помет в СШ. Это отдельная задача, выходящая за рамки настоящей статьи и требующая полного анализа всего корпуса Толкового словаря Н. Ю. Шведовой, за выполнения которой может браться только опытный лексикограф.

Библиография

1. Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи, лексикология и лексикография: (Виноградовские чтения IX–X). М.: Наука, 1981. С. 166–179.
2. Шведова Н. Ю. Парадоксы словарной статьи // Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 420–424.
3. Круглов В. М., Истратий В. В., Гамирова Д. Р., Каплан Е. Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / Ред. В. М. Круглов. СПб.: Нестор-История, 2015. 442 с.
4. Кочергина К. С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: Сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 20–38.
5. Пестова А. Р. Стилистические пометы в толковых словарях как отражение лексико-стилистических процессов в русском языке второй половины XX – нач. XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 165 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
7. Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.
8. Российская грамматика А. А. Барсова / Под ред. Б. А. Успенского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 776 с.
9. Дементьев А. А. Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке (имена существительные с суффиксами-ок,-ка,-ко;-ец,-ца,-цо;-ица,-ице):

- автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1961. 36 с.
10. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. 10-е изд., испр. СПб.: тип. Имп. Рос. акад., 1859. 283 с.
11. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: Ч. 1: фонетика и морфология. М: Учпедгиз, 1958. 406 с.
12. Плямоватая С. С. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке: учеб. пособие. М., 1961. 121 с.
13. Шмелёва Т. В. Диминутив, или деминутив // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сквородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 133–134.
14. Морковкин В. В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: сб. статей / под ред. В. В. Морковкина, Л. Б. Трушиной. М.: Русский язык, 1986. С. 102–117.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Оценка словарей русского языка явление не такое частотное, не такое популярное. Однако и оно требует в научной среде должно внимания, так как кодификация норма языка происходит именно в словарях, а для более эффективной систематизации лексики необходим и это критический ценз. Автор в начале своего труда отмечает, что «человек, изучающий русский язык, использует соответствующие двуязычные словари, но на более позднем этапе овладения языком обращается уже к толковым словарям. Наиболее востребованными пользователем-неспециалистом всегда были однотомные толковые словари, прежде всего «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, в том числе в изданиях, над которыми работала Н. Ю. Шведова». Стоит признать данный факт и сориентироваться наенную разверстку выбранной темы: «Пометы «уменьшительное» и «увеличительное» в «Толковом словаре русского языка» Н. Ю. Шведовой». Работа в целом имеет вполне завершенный вид, серьезных фактических нарушений не выявлено; требования издания учтены, при этом и тема работы соотносится с одной из рубрик издания. Материал имеет практически открытый характер, фактические номинации объективны. Стиль сориентирован на собственно научный тип: например, «Наиболее востребованными пользователем-неспециалистом всегда были однотомные толковые словари, прежде всего «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, в том числе в изданиях, над которыми работала Н. Ю. Шведова. Говоря о специфике однотомных словарей в отличие от многотомных, Н. Ю. Шведова отмечает: «Большие словари предназначены тем, кто специально работает с языком <...>. Однако существуют широчайшие круги читателей, которым словарь нужен прежде всего как современный практический справочник, который постоянно находится под рукой. Это — функция однотомного словаря», или «В русской лексикографии существует сложившаяся система помет, отражающая разные свойства слов и их лексико-семантических вариантов (ЛСВ) — от грамматических до функционально-стилистических, от временных до экспрессивно-оценочных — и незначительно различающаяся в разных словарях. Фундаментальное исследование помет в основных толковых словарях представлено в монографии [3]. Особое внимание исследователей привлекают стилистические и оценочные пометы, их изменение во времени, различия между словарями в квалификации одних и тех же единиц (см., например, [4, 5])» и т.д. Методология работы соотносится как с

классическими, так и современными методами разверстки / аргументации вопроса. Цель максимально конкретизирована, точность можно оценить как положительный фактор исследования: «Целью статьи является определение содержания помет уменьш. и увел., для чего моделируются рассуждения читателя, опирающиеся только на материалы самого СШ. Такие рассуждения или хотя бы их часть могут быть сделаны читателем любой из выделенных Н. Ю. Шведовой категорий, включая иностранцев, знающих русский язык в такой степени, которая позволяет им пользоваться русскоязычным толковым словарем». Иллюстрации даны полновесно и целостно, должностной аргумент знаний объективен: «В СШ для прилагательных уменьшительный и увеличительный фиксируются по два значения. Первые значения каждого из них отсылают к одному из значений глаголов уменьшить и увеличить соответственно. У этих глаголов по два значения: у уменьшить — «1. Сделать меньше (по величине, объему, количеству). У. вес. У. нагрузку. 2. Сделать мельче (изображение)» [6, с. 1026] и у увеличить — «1. Сделать больше (по величине, объему, количеству). У. число участников. У. выпуск товаров. 2. Сделать крупнее (изображение). У. под микроскопом. У. фотоснимок» [6, с. 1014]; прилагательные уменьшительный и увеличительный в своих первых значениях соотносятся со вторыми значениями соответствующих глаголов; иллюстрируется только слово увеличительный — сочетанием увеличительное стекло», или «Именно чисто параметрическое понимание помет уменьш. и увел. непосредственно опирается на общязыковые значения глаголов уменьшить и увеличить, а значит, оно наиболее соответствует представлениям читателя-неспециалиста. Однако данное понимание не совпадает ни с одним из тех двух, которые вытекают из толкования терминологических значений прилагательных уменьшительный и увеличительный и которые были приведены выше» и т.д. Актуальность темы, на мой взгляд, фактически доказана, новизна имеет конструктивный признак: «анализ такого элемента метаязыка, как пометы уменьш. и увел., содержание которых, на первый взгляд, кажется общепонятным, показывает, что это не совсем так. Итог по работе не противоречит основной части: автор обозначает, что «...эти пометы связаны с составом слова (наличием в нем суффикса), но призваны указывать на его семантику (морфемная структура слова в русских толковых словарях традиционно не указывается). При этом школьный курс русского языка обращен к формальной стороне языка; такие понятия, как «уменьшительность» и «увеличительность», в школе не изучаются (хотя сочетания уменьшительный суффикс и увеличительный суффикс, конечно, употребляются). Таким образом, читатель не может использовать свои школьные знания, и ему приходится обращаться за помощью к самому словарю, в котором пометы используются...», «Кажется разумным, чтобы все пометы, включая, разумеется, уменьш. и увел., разъяснялись во вступительных материалах словаря. На разъяснение содержания пометы как на обязательное ее свойство указывает В. В. Морковкин: «Помета — это эксплицированное во вводной части словаря собственно лексикографическое средство (обычно в форме сокращенного слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений» и т.д. Список источников фактически обработан, должностной ряд ссылок имеется. Рекомендую данную статью «Пометы «уменьшительное» и «увеличительное» в «Толковом словаре русского языка» Н. Ю. Шведовой» к публикации в журнале «Litera».